

Деятельность по изучению старого обряда древлехранителем Шадринской епархии игуменом Варнавой (Аверьяновым)

Первая встреча с носителями старого обряда состоялась у древлехранителя Шадринской епархии игумена Варнавы (Аверьянова) во время XXIX Международных образовательных чтений в мае 2021 г. в г. Москве. Вместе с клириками Курганской митрополии руководителем отдела по культуре Шадринской епархии протоиереем Алексеем Новоселовым и казначеем Свято-Казанского Чимеевского мужского монастыря, древлехранителем Курганской епархии иеромонахом Афанасием (Коренкиным) игумен Варнава принял участие в конференции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» и работе круглого стола по проблемам старообрядных приходов РПЦ (18-19 мая 2021 г.). Все вместе побывали в Патриаршем центре древнерусской богослужебной традиции при единоверческом храме Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове, где приобрели богослужебную литературу старого чина.

В Москве на Чтениях зауральские клирики познакомились с земляком-уральцем настоятелем Михаило-Архангельского единоверческого храма в г. Верхний Тагил Свердловской области, руководителем отдела по взаимодействию с казачеством Нижнетагильской епархии иереем Сергием Комаровым и его дочерью Ксенией.

Чуть позже, в начале осени 2021 г., воспользовавшись приглашением о. Сергия Комарова, братия Далматовской обители осуществили намерение «вживую» познакомиться с древнерусской богослужебной традицией и повседневной жизнью православно-старообрядческого прихода.

Деревянный храм в честь архангела Михаила был построен самим о. Сергием Комаровым в старой части Верхнего Тагила на месте, где с Архангельской горки открывается живописный вид на старинный город и Уральские горы. 25 декабря 2007 г. он был освящен архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием, рукоположившим к этому храму в священный сан о. Сергия Комарова.

С того времени стараниями настоятеля и прихожан в памятных местах было установлено более 15 поклонных крестов. Улица, где расположен храм, переименована в Архангельскую. На городском пруду сооружена часовня-крестильня, где совершается церковное таинство Св. Крещения полным погружением. На территории храма устроен колодец, целебную воду из которого могут набрать все желающие при соблюдении правил поведения в церковной ограде. При храме действует Архангельский казачий хутор, атаман которого Михаил Александрович Ломаков является руководителем МОО «Добровольная народная дружина городского округа Верхний Тагил» и регулярно участвует в службах. На клиросе о. Сергию помогают его домашние – дочь Ксения и матушка Анна. Постоянно ходит на службы старенький отец матушки Анны – монах Антоний. Послушание звонаря исполняет раб Божий Валерий, родом из г. Катайска Курганской области.

Просфиры, которые по старой богослужебной традиции должны приноситься на Литургию свежими и теплыми, выпекает на закваске перед службой сам о. Сергей.

По прибытии в Михаило-Архангельский приход братия Далматовского монастыря была размещена в двух деревянных гостевых домиках. Перед началом воскресного всенощного бдения за чаем состоялась беседа прибывших с о. Сергием. К приезду гостей он подготовил подарок – было сшито старинного покроя монашеское облачение: полумантия, скуфья и каптерь (древнерусский аналог современного монашеского клобука). В этих одеждах игумен Варнава и участвовал в богослужении. Облачение также примерили иеромонах Софроний (Григорьев) и монах Авдий (Кузимбаев), сопровождавшие игумена Варнаву.

На всенощном бдении игумен Варнава находился в алтаре, а другие насельники Далматовской обители – в храме.

Утром перед началом Божественной литургии священнослужители вычитали в храме по старому чину продолжительные входные молитвы. Затем во время полунощницы, 3-го, 6-го и 9-го часов облачились и совершили проскомидию.

Следует отметить особенности иерейского облачения – на священническом поясе имеются «источники» (четыре ленты с нашитыми изображениями восьмиконечных крестов и кисточками внизу, символизирующие четырех Евангелистов); поручи (как и рукава подризника) застегиваются на пуговицы, причем диакону полагается иметь на поручах по 5 пуговиц, иерею – 7, игумену (протоиерею, архимандриту) – 9, а архиерею – 12. Проскомидия совершается на 7 просфирах. Печать на просфире круглая, крест восьмиконечный, надпись: «Се Агнец Божии, вземляи грехи всего мира». Из каждой просфире вынимается только одна частица. Антимис с изображением восьмиконечного креста и орудий страстей подшивается к облачению престола (срачице), а разворачивается на престоле литон. Есть, конечно, особенности и в произнесении ектений, возгласов; перед Символом веры, который поет только хор, священник читает особую тайную молитву. Мирян причащают, подавая лжицу три раза (первый раз – с Телом и Кровию, второй и третий – только с Кровию).

После окончания Литургии о. Сергей поздравил с юбилеем старейшую прихожанку храма рабу Божию Елизавету, которой накануне исполнилось 90 лет. В свою очередь игумен Варнава поблагодарил о. Сергия и всех членов церковной общины за радушный прием, общую молитву и возможность хоть в некоторой степени погрузиться в тот строй богослужебной жизни, который был характерен для времен прп. Далмата Исетского.

Известно, что основатель Далматовского монастыря старец Далмат (1594-1697), как и его сын по плоти и первый игумен обители архимандрит Исаак, обвинялись в принадлежности к старообрядчеству и расколу. Вероятно, братия Далматовского монастыря не сразу приняла церковную реформу Патриарха Никона и некоторое время поддерживала связи со старообрядчеством. Ряд местных приверженцев «древлего благочестия»,

перед тем как устроить самосожжение, передавали в Далматовскую обитель свое имущество. Возможно, к мнению прп. Далмата апеллировали деятели зауральского старообрядчества в полемике об антихристе. Некоторые историки приписывают прп. Далмату адресованное старообрядцам «Послание об антихристе и тайном царстве его». Сын Далмата игумен Исаак (Мокринский) и будущий архиепископ Холмогорский игумен Афанасий (Любимов) подвергались опалам «за церковные вины». Только в 1685 г. с игумена Исаака окончательно были сняты все запрещения с условием, чтобы «с раскольниками раскола не говорил, а помнил совесть свою». Знаменитый вождь старообрядчества протопоп Аввакум, будучи в ссылке в Тобольске, в 1655 г. посетил Далматовскую обитель. В Далматовском монастыре находился также некоторое время один из вожаков уральского старообрядчества старец Авраамий (Венгерский).

В Зауралье проживало много старообрядцев разных толков, активно развивалось единоверие. В пределах нынешней Шадринской епархии в конце 1820-х гг. был построен один из первых единоверческих храмов на Урале – в честь Спаса Нерукотворного в с. Сладкокарасинском (тогда – Челябинского уезда Оренбургской губернии, ныне – Мишкинского района Курганской области). А к началу XX в. количество единоверческих приходов настолько увеличилось, что в апреле 1918 г. собрание екатеринбургских единоверцев поставило вопрос об учреждении в Екатеринбургской епархии Шадринской единоверческой кафедры.

Нельзя не отметить, что в 2021 г. отмечалось 50-летие Поместного собора Русской Православной Церкви 1971 года, на котором было принято решение об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. Хотя реабилитация древнерусского церковного Предания последовательно началась в Русской Церкви еще с начала 1800-х гг. (а на практике по местам это происходило и раньше), определения Собора поставили точку в деле реабилитации церковной старины и сняли главные вопросы, мешающие воссоединению старообрядцев с Церковью.

«В том, что тема раскола XVII века до сих пор стоит довольно остро для православного русского человека, – пишет в своей статье В. Басенков, – можно убедиться, проведя простой эксперимент. Разговор о старообрядцах в среде прихожан Русской Православной Церкви всегда вызывает бурные обсуждения, к сожалению, редко основанные на верных утверждениях и правильной информации. Несмотря на то, что вот уже 220 лет существует Единоверие, и как территория для воссоединения с Церковью старообрядцев, и как пространство спасения для всех чад Вселенской Церкви, желающих молиться и жить согласно древнерусскому укладу, в сознании части верующих одно лишь двуперстие может восприниматься как раскольничий признак. И это проблема, которую необходимо разрешать в духе любви и диалога.

За три с половиной века разделения обе стороны – старо- и новообрядцы – приложили немало усилий, яростно отстаивая свою правоту в отношении взгляда на решения Соборов Русской Церкви 1656 и 1666–1667

годов. Но здравомыслящие представители обеих сторон понимали всю пагубность произошедшего. Так, еще в XVIII в. сами старообрядцы искали церковного единства, в свою очередь, найдя понимание в лице Митрополита Московского Платона (Левшина) и Императора Павла I. Это учреждение стало поворотным в деле воссоединения, как сказал Патриарх Кирилл, «исконной ветви Русского Православия» со Вселенской Церковью. Однако главным препятствием на пути окончательного соединения служили так называемые «клятвы» Большого Московского Собора 1667 г., наложенные как на всех приверженцев старых обрядов, так и на сами обряды.

Реформы Патриарха Никона по унификации русских богослужебных книг и обрядов в соответствии с современными им греческими книгами и обрядами проводились на основании ошибочного взгляда о наличии в русской церковной жизни грубых ошибок, «растлевающих веру». Конечно, это было не так, в чем вдумчивые исследователи, а впоследствии и церковные Соборы разберутся, но лишь спустя время. В момент самой реформы проводилась грубая ломка многовекового уклада жизни Церкви.

31 мая 1971 в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) озвучил доклад, содержание которого сняло значительную часть вопросов и предубеждений у православного христианина в отношении истории реформ Патриарха Никона, старых обрядов и верующих, придерживающихся их в своей духовной жизни.

По мысли митрополита Никодима, «Ранее Патриарх Никон, обратившись за письменным объяснением о правильности перстосложения при совершении крестного знамения к Макарию, Предстоятелю Антиохийской Церкви, получил от него ответ, что «кто от христиан православных не творит крест тако [троеперстно], по преданию Восточная Церковь, еже держа с начала веры даже доднесь, есть еретик»».

Иными словами, Собор и Патриарх Макарий признали одно только перстосложение еретическим, «чего на самом деле нет», как отметил митрополит Никодим. Конечно, благочестивые русские люди, для которых было дорого предание, не могли понять этой реформы, проводимой в столь агрессивном духе. Тонкая сфера духовной жизни не терпит грубого вмешательства и резких движений, что уже тогда породило в Русской Церкви споры и разделения.

Продолжая свою речь, владыка Никодим обратился к постановлениям Большого Московского Собора 1666–1667 годов, названного так благодаря большому количеству присутствовавших участников. Событием стало и присутствие на Соборе Предстоятелей Александрийской и Антиохийской Церквей, а также десяти представителей от Константинопольской, Иерусалимской, Сербской и Грузинской Церквей. Собор поддержал реформы Патриарха Никона, а не принявших реформ верующих предал анафеме и проклятию как еретиков и непокорных.

Так было положено начало печальному и крупнейшему в истории Русской Церкви расколу. Важно, что печать решений Большого Московского

Собора до сих пор клеймом ложится не только собственно на старообрядцев, оказавшихся вне общения с Церковью, но и на родных единоверцев, верующих, с уважением и любовью относящихся к русскому церковному Преданию и украшающих им свою христианскую жизнь, а также и на само это Предание. Эта несправедливость была очевидна сразу, и вопрос разделения требовал не взаимных проклятий и попыток любой ценой отстоять свою позицию, но мирного диалога и стремления к уврачеванию образовавшейся раны.

Завершающую часть своего выступления владыка посвятил истории реабилитации старых обрядов, начало которой восходит к далекому 1783 году, когда инок Никодим, выразитель чаяний старообрядцев Стародубья, желавших соединиться с Православной Греко-Российской Церковью на определенных условиях, подал в Святейший Синод прошение из 12 пунктов. Уже в 1800-м году московские старообрядцы, обратившиеся с аналогичным прошением к Митрополиту Платону (Левшину), просившие, среди прочего, отменить клятвы на старые обряды, хоть и не получили просимого, но были приняты в единство с Церковью на основе принципиально нового учреждения – Единоверия. Это тяготило единоверцев, становилось камнем преткновения для воссоединения с Церковью старообрядцев, и со временем святитель Филарет Дроздов в своем «Изъяснение о проклятии, наложенном от Собора 1667 года» дал пояснения о том, кто же в действительности подпадает под клятвы Собора:

«Из сего следует, что держащиеся обрядов Стоглавого Собора, если перестают быть противниками Православной Церкви и входят в примирение с нею, по силе самого Определения Собора 1667 года, должны быть разрешены и действительно разрешаются от проклятия Святейшим Синодом и данною от Бога архиерейской властью. А что они остаются при обрядах Стоглавого Собора, сие не должно приводить их в сомнение, потому что на сии обряды Собором 1667 года проклятия не положено, как выше доказано, Святейший же Синод, по снисхождению, благословляет им соблюдать сии обряды».

Подобное изъяснение содержалось в последующих изданиях Священного Синода на данную тему, например, в 1886-м году, в объяснениях поучений против раскола. Но такой взгляд все же был несколько односторонним, поскольку игнорировал позицию старообрядцев. Несмотря на объяснение, что соединявшиеся с Церковью на правах Единоверия из-под действия клятв выходят, решение этого вопроса требовало не деклараций, а соборного решения, поскольку, по словам митрополита Никодима, Собор 1667 года воспрещал употребление дониконовского обряда на будущее время безусловно.

Вопрос о снятии клятв постоянно поднимался единоверцами на протяжении XIX столетия и нашел отражение в единоверческих съездах. Так, 3 мая 1906 года, VI отдел Предсоборного Присутствия, заслушав доклад священников-миссионеров об отмене клятв Патриарха Макария и Собора 1657 года на крестящихся двуперстно, постановил: «ходатайствовать перед

Всероссийским Собором об отменении означенной клятвы, как положенной по «недоброму разумению», а сам Отдел «ничего зазорного и еретического в этих обрядах не видит... научая тому и чад своих. Прежние же порицательные выражения совершенно отменяет и вменяет яко не бывшие»».

Надо сказать, что несколькими днями ранее в том же Отделе обсуждалось заявление представителей беглопоповского согласия, изъявлявших желание присоединиться к Православной Церкви на основании отмены клятв на старые обряды и дарования единоверцам епископа. Увы, тогда эта просьба удовлетворена не была.

Был еще и Миссионерский съезд в Киеве в 1908-м году, участники которого также высказались за отмену клятв. Об этом же просил Первый Всероссийский съезд единоверцев в 1912-м году. Поставить точку в вопросе должен бы был Поместный Собор 1917–1918 годов, тем более что проект определения уже составили и подали единоверцы, но исторические обстоятельства, происходившие в стране, вносили свои коррективы.

Спустя еще одно десятилетие, в 1929-м году, Патриарший Священный Синод под председательством митрополита Сергия (Страгородского) вынес определение, согласно которому дораскольские книги, «печатанные при первых пяти русских Патриархах», признавались православными, старые обряды – спасительными, порицательные выражения относительно них – яко не бывшими, клятвенные запреты Собора 1656 года и определения Собора 1666–1667 годов – отменялись.

Митрополит Никодим в своем докладе называет постановления Патриаршего Синода 1929 г. окончательным завершением вопроса о снятии клятв. В то же время владыка подчеркивал, что окончательное решение все же может быть принято только обладающим всей полнотой канонической власти Собором Русской Православной Церкви, «по данной от Бога власти вязать и решить». Митрополит Никодим, завершая тогда, 31 мая 1971 г., свой доклад, выражал надежду, что это историческое решение послужит соединению двух некогда единых частей единой Церкви в духе Христовой любви.

В связи с важностью содержания самого документа, приведем полностью текст «Деяния Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их»:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Собравшийся в Троице-Сергиевой лавре в Загорске Поместный Собор Русской Православной Церкви счел благовременным подвергнуть соборному рассмотрению решения Поместных Соборов Русской Православной Церкви: Московского 1656 года и Большого Московского 1667 года – в части, касающейся наложения ими клятв на старые русские обряды и на употребляющих их. Как известно, в период первосвятительского служения Святейшего Патриарха Московского Никона (1652–1666) Высшей Церковной властью Московского Патриархата были предприняты усилия по установлению единообразия употребляемых в Русской Православной Церкви

богослужбных чинов и обрядов с таковыми же, употребляемыми в греческих Православных Церквах. Это исправление, хотя и было предпринято в соответствии с мнением на сей счет большинства архиереев и пастырей Русской Православной Церкви и при поддержке ее Предстоятелями и архиереями четырех Восточных Патриархатов, однако встретило серьезную оппозицию в русских церковных кругах.

Создавшееся в Русской Православной Церкви положение было предметом озабоченности Московского Собора 1656 года, который наложил клятву на употребляющих двуперстное крестное знамение, и Большого Московского Собора 1667 года, наложившего клятву на всех, не приемлющих церковные исправления Патриарха Никона, и на расколоучителей, активно выступающих против единства Церкви. На основании определений этих Соборов упорствующие последователи старых обрядов были отсечены от Церкви, и образовался раскол, называемый старообрядческим, который вот уже более 300 лет продолжает составлять предмет глубокой скорби и озабоченности Русской Православной Церкви.

Необоснованность суждений Соборов 1656 и 1667 гг. о старых обрядах дониконовских времен, как о якобы содержащих еретический смысл, давала повод усматривать в клятвенных запретах и определениях этих Соборов осуждение старых обрядов самих по себе. Между тем из неоднократных разъяснений, сделанных авторитетными иерархами Русской Православной Церкви и ее Святейшим Синодом, вполне очевидно, что подлинная цель соборных прещений Соборов 1656, 1666 и 1667 годов заключалась в противодействии тем вождям раскола, которые, осуждая исправленные при Патриархе Никоне книги, чины и обряды, проявили свое противление Церкви, порицая содержимые ею обряды и употребляя исключительно обряды старые (см. «Изъяснение» Святейшего Синода от 1886 г.).

Наиболее просвещенные иерархи Русской Православной Церкви, предпринимавшие возможные действия для устранения препятствий к уврачеванию раскола, понимали, что средостение, возникшее в связи с клятвенными определениями Соборов 1656 и 1667 гг., должно быть устранено.

В известном «Увещании Православной Кафолической Церкви», увидевшем свет в 1765-м году, говорилось о признании православности старых обрядов и спасительности употребления их.

VI Отдел Предсоборного Присутствия 1906 года вынес постановление – ходатайствовать перед будущим Поместным Собором Русской Православной Церкви об отмене этих клятв.

Об этом же говорило постановление Отдела по единоверию и старообрядчеству Поместного Собора 1917/18 г. В целях уврачевания церковных разделений из-за старых обрядов и наибольшего успокоения совести употребляющих их в ограде Русской Православной Церкви, Патриарший Священный Синод под председательством Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященного митрополита Нижегородского Сергия 23 (10) апреля 1929 года подтвердил православие

богослужбных книг, напечатанных при первых пяти российских Патриархах. Старые русские обряды были засвидетельствованы как спасительные. Порицательные выражения о старых обрядах были отвергнуты. Клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 гг. отменены, яко не бывшие.

Мы, составляющие Поместный Собор Русской Православной Церкви, равносильный по своему достоинству и значению Московскому Собору 1656 года и Большому Московскому Собору 1667 года, рассмотрев вопрос о наложенных этими Соборами клятвах с богословской, литургической, канонической и исторической сторон, торжественно определяем во славу Всесвятого Имени Господа нашего Иисуса Христа:

1. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им.

2. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам, и в особенности к двуперстию, где бы они ни встречались и кем бы они ни изрекались.

3. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими (стр.7) на старые русские обряды и на придерживающихся их православно-верующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие. Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви любовью объемлет всех свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами, но свято исповедующих спасительную православную веру.

Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви свидетельствует, что спасительному значению обрядов не противоречит многообразие их внешнего выражения, которое всегда было присуще древней неразделенной Христовой Церкви и которое не являлось в ней камнем преткновения и источником разделения.

Всесвятая и Живоначальная Троица – Отец, Сын и Святой Дух – да утвердит православное единомыслие употребляющих равноспасительные новые и старые обряды, и да пребывает среди всех нас любовь Христа Господа, Который умер за всех нас, дабы мы примирились с Богом и, примирившись, спаслись (Рим. 5, 8,10).

Да приведет Господь расстояющаяся паки воедино, и в любви друг ко другу да исповедуем и славим едиными устами и единым сердцем Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».

Как и за три века до этого, в Соборе 1971 года принимали участие представители других Поместных Церквей, что подчеркивало некую параллель с московскими Соборами конца XVII века. За тем лишь исключением, что русскую церковную старину в 1971-м году в Троице-Сергиевой лавре не проклинали, а полностью реабилитировали, утверждая

торжество христианской любви и исторической справедливости, открывая объятия всем старообрядцам, пребывающим до того момента вне общения с Вселенской Церковью и тяготившимся клятвами, которые с той поры отменены «яко не бывшие»»¹.

Знаменательно также, что именно 5 сентября 2021 г., когда насельники Далматовского монастыря приняли участие в богослужении старым чином, отмечается 43-я годовщина преставления митрополита Ленинградского Никодима (Ротова), инициатора снятия клятв на старые обряды.

13 декабря 2021 г. распоряжением № 25 Преосвященнейшего Феодосия, епископа Нижнетагильского и Невьянского «в связи с 50-летней годовщиной снятия клятв с Древнерусского Богослужения и признания равночестными и равноспасительными старые и новые обряды Поместным собором РПЦ 1971 г.» было благословлено: «1. Организовать работу Епархиального Духовно-Просветительского центра Древнерусской Богослужебной традиции при храме во имя архистратига Михаила г. Верхний Тагил; 2. Руководителем Центра быть иерею Сергию Комарову; 3. Секретарем руководителя Центра быть Комаровой Ксении Сергеевне».

По возвращении из Верхнего Тагила игумен Варнава начал работу по сбору информации о старообрядчестве и единоверии в пределах Шадринской епархии и шире – в Зауралье и на Урале. Стали проводиться экспедиции в места исторического компактного проживания старообрядцев.

Еще ранее возник замысел превратить принадлежащий Далматовскому монастырю старинный усадебный комплекс дома волостного старшины в с. Широковское Далматовского района (а прежде – Шадринского уезда) в «Музей древнего благочестия».

В 2020-2021 гг. древлехранителем Шадринской епархии, наместником Успенского Далматовского мужского монастыря игуменом Варнавой (Аверьяновым) были заключены трехсторонние соглашения о взаимном сотрудничестве в сфере сохранения предметов культурно-исторического наследия и намерении создания «Музея древнего благочестия» при Успенском Далматовском мужском монастыре с Главами семи районов Курганской области: Далматовского – Александром Васильевичем Столбовым, Шадринского – Сергеем Васильевичем Копыловым, Катайского – Глебом Михайловичем Морозовым, Шатровского – Леонидом Александровичем Рассохиным, Шумихинского – Сергеем Ивановичем Максимовских, Целинного – Александром Владимировичем Сытовым, Мишкинского – Сергеем Анатольевичем Кудрявцевым, а также директорами краеведческих музеев: Далматовского – Светланой Николаевной Курочкиной, Катайского – Ольгой Сергеевной Зелениной, Шатровского – Натальей Николаевной Затирахиной, Единым центром культуры, досуга и библиотечного обслуживания Мишкинского района Светланой Владимировной Соколовой.

¹ Басенков Владимир. Собор Христовой любви. К 50-летию Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года // <http://pravoslavie.ru/139562.html> (Дата обращения 23.02.2022).

Задуманный музей должен являться филиалом монастырского музея, доступным для посещения. Название и содержание будущей музейной экспозиции предполагает раскрытие темы сохранения историко-культурных и церковных традиций русских поселенцев в Зауралье, первым из которых был основатель Далматовской обители преподобный Далмат Исетский. Явление Божией Матери иноверцу, тюменскому татарину Илигею близ пещеры отшельника положило начало основанию Успенской Исетской пустыни. Хотя старец Далмат и пришел на Белое Городище как пустынножитель, смотрением Божиим в непродолжительное время вокруг него собралась братия, а затем близ обители стали оседать переселенцы-крестьяне.

Нельзя не обратить внимания и на время основания Далматовского монастыря. Середина XVII в. – это последние годы перед расколом. Старец Далмат пришел в Зауралье в возрасте около пятидесяти лет, зрелым как физически, так и духовно. Его церковное устройство и мировоззрение сложилось в дониконовскую эпоху. Несмотря на неоднократные обвинения и его самого, и ближайших сподвижников (первого настоятеля, сына старца Далмата по плоти и по духу, архимандрита Исаака; иеромонаха, впоследствии архиепископа Афанасия (Любимова)) в сочувствии к расколу, Православная Церковь причислила старца Далмата к лику святых.

Церковной репутации основателя Далматовской обители не повредили ни его предполагаемое авторство известного старообрядческого «Послания об антихристе и тайном царстве его», ни пребывание в монастыре одного из вожаков раскола инока Авраамия Венгерского. Любопытно, что Успенский Далматовский монастырь посещал и протопоп Аввакум. Думается, что прп. Далмату удалось совместить преданность Церкви и подлинное древнее благочестие.

Таким образом, раскрытие темы церковного благочестия как особого уклада жизни верующего человека предполагает обращение к той традиции, которая в Зауралье берет свое начало от прп. Далмата Исетского и первых поселенцев. Церковный раскол XVII в. хотя и породил некоторые различия в общем православном укладе жизни, но не сделал их непреодолимыми, о чем свидетельствуют постоянные контакты «двоедан» с «мирскими», а также появившееся в начале XIX в. единоверие.

Консервация старообрядцами сложившихся форм древнего благочестия и сохранение ими материальных носителей этого уклада жизни объясняет особенное внимание в создаваемой музейной экспозиции к предметам старообрядческого церковного и хозяйственного быта. Церковность или благочестие не может не быть явлено предметно. Прежде всего, это, конечно, касается наличия предметов, указывающих на связь непосредственно с церковной жизнью, богослужебным кругом: святой угол («божница»), иконы, лампы, подсвечники, кадильницы, богослужебные книги, помянники (синодики). В музейной экспозиции будут широко представлены эти предметы церковной старины.

Помимо собственно церковной стороны быта Музей древнего благочестия предполагает демонстрацию и обычных предметов сельского обихода, ставших диковинкой для современного человека. Принадлежность усадебного комплекса Широковскому волостному старшине, богатому торговцу и землевладельцу А.С. Никулину дает возможность представить дореволюционный быт купечества и зажиточного крестьянства.

Особое внимание будет уделено сохранению и экспонированию в музее элементов деревянного резного декора (наличники, подзоры и пр.).

В селе Широковском, основанном в XVII в. на землях Далматовского монастыря, имеется приписной к Далматовской обители храм в честь Рождества св. Иоанна Предтечи, являющийся объектом культурного наследия федерального значения. Новый музейный комплекс вместе с расположенным рядом с ним храмом будут представлять единый паломнический объект.

Несомненный интерес, который может быть раскрыт в музейной экспозиции, представляет посещение с Широковского известным уральским писателем Д.Н. Маминым-Сибиряком, приехавшим в 1891 г. к своему дяде, местному священнику о. Александру Колесникову (впоследствии – настоятель Далматовского монастыря архимандрит Агафон), во время работы над повестью «Охонины брови». Известно, что в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка также прослеживается знание и интерес автора к теме старообрядчества.

Таким образом, работа над формированием фондов будущего Музея древнего благочестия и интерес к теме старообрядчества и единоверия совместились в проводимых епархиальным древлехранителем экспедициях. За относительно непродолжительное время состоялись поездки: в деревни Трехозерная и Калиновка, село Басмановское Талицкого района Свердловской области (30 октября 2020 г.), деревни Трехозерная и Калиновка Талицкого района Свердловской области, село Тарасова Шадринского района Курганской области (14 декабря 2020 г.), деревни Калиновка Талицкого района Свердловской области и Жеребенкова Шадринского района Курганской области (1 февраля 2021 г.), село Широкова Шатровского района Курганской области (11 октября 2021 г.), село Агапино Шадринского района Курганской области (22 октября 2021 г.), село Ильино, деревни Саломатова и Дружинина Шатровского района Курганской области (27 октября 2021 г.), деревни Трёхозерную, Вихляеву, село Смолинское Талицкого района Свердловской области (24 ноября 2021 г.), деревни Трёхозерную, Упорова, Красногорка, село Бутка Талицкого района Свердловской области (29 декабря 2021 г.), село Белоногово Куртамышского района Курганской области (12 января 2022 г.). Во время поездок состоялись беседы с верующими старообрядцами, фотофиксация старообрядческих кладбищ, сбор экспонатов для музея.

Деятельность по изучению старого обряда древлехранителем Шадринской епархии игуменом Варнавой (Аверьяновым) продолжается. По благословению Преосвященнейшего Владимира, епископа Шадринского и

Далматовского идет подготовка к совершению богослужения старым чином в Успенском Далматовском мужском монастыре и на приходах Шадринской епархии.